

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Научный доклад об основных результатах
научно-квалификационной работы (диссертации)

**Девиантное поведение в повседневной жизни провинциального
города конца XIX – первой трети XX века (на материалах г.
Саратова).**

Аспиранта 3 курса
направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология
направленности «Отечественная история»
Института истории и международных отношений

Ахметова Аскара Айиповича

Научный руководитель
профессор кафедры отечественной
истории и историографии,
д-р ист. наук, профессор

В. А. Чолахян

Заведующий кафедрой
кафедры отечественной истории
и историографии, профессор

В. Н. Данилов

Саратов 2021 год

Актуальность темы исследования. Рассмотрение девиантного поведения в повседневности является само по себе актуальным. Особенно в переходный период конца XIX- первой трети XX вв. В отечественной истории он повлиял на изменение всех сфер общества и государства. В этот период произошло несколько революций, разрушение старого общества и строительство нового. Это время многомиллионной миграции населения из деревни в города, многим пришлось изменить свой образ жизни уже в зрелом возрасте. Итогом стало построение нового советского общества, повлиявшее на повседневную жизнь провинциального общества в конце XIX- первой трети XX вв. Однако подобные трансформации приводят к росту отклоняющегося поведения, что является закономерным процессом. Повседневность в конце XIX- первой трети XX вв. изобиловала девиантным поведением: наблюдался рост проституции, (как тайной, так и легальной), алкоголизма и процветала преступность во всех ее формах. Поэтому исследование девиантного поведения в повседневной жизни провинциального города в конце XIX- первой трети XX вв., является особенно актуальным для понимания изменения социальных норм, поведение человека в кризисной ситуации, причины, тенденций и форм отклоняющегося поведения.

Актуальность темы исследования также определяется тем, что большинство форм девиантного поведения для современного российского общества являются до сих пор проблемой. Например, нищенство, проституция, пьянство и преступность. Причины отклоняющегося поведения остались прежними (правда, масштаб разный): падение уровня жизни большинства населения, трансформация семейно-брачных отношений, рост безработицы, ухудшение демографической ситуации. Глубокое изучение периода конца XIX- первой трети XX вв. позволит осмыслить, в чем заключается опасность попустительского отношения к патологиям общественности, какие методы являются наиболее эффективными в борьбе с ними.

Кроме того, исследование повседневности в срезе социальных аномий дает возможность понять закономерности исторического и социокультурного процессов, нравственные представления общества, стереотипы поведения, характеризующие отношение к проституции, свободе, праву и понятиям «норма- аномалия».

Избранная тема актуальна, поскольку связана с региональным подходом. Повседневная жизнь Саратовской губернии в конце XIX- первой трети XX вв. в контексте истории России, типична, однако в рамках региональной, - насыщена событиями. Саратов в 1930-е гг. превратился в крупный промышленный город с развитой системой экономических и хозяйственных связей для того периода. Кроме того, большая часть современных научных работ основываются на крупных центральных городах России. Однако повседневная жизнь, особенно с 1917 по 1930-е гг. в большей степени сместилась из центра на периферию, в связи с чем региональные исследования представляют особую значимость.

Данная тема актуальна и в связи с тем, что в отечественной историографии, как в общероссийском, так и региональном аспекте малоизучена. Помимо этого, богатые архивные материалы обуславливают всестороннее изучение и освещения, творческого применения на основе использования различных методологических принципов и схем.

Таким образом, указанные проблемы определяют необходимость изучения девиантного поведения в повседневной жизни общества в конце XIX – первой трети XX века на примере Саратовской губернии.

Объектом исследования является девиантного поведения общества Саратовской губернии в конце XIX – первой трети XX века.

Предметом изучения – основные формы девиантного поведения: пьянство, преступность и проституция и борьба государства и социума с этими явлениями.

Целью научного исследования- комплексное изучение девиантного

поведения в повседневной жизни населения Саратовской губернии в конце XIX-первой трети XX века.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- 1) исследовать основные причины и факторы роста рассматриваемых форм социальных патологий в конце XIX-первой трети XX века;
- 2) дать характеристику основных форм отклоняющегося поведения, получившие распространения в Саратовской губернии;
- 3) выявить масштабы развития основных форм социальных патологий изучаемого периода;
- 4) проанализировать методы и направления государственного и социального контроля над основными формами девиантного поведения, установить степень их эффективности;
- 5) сопоставить степень развития основных форм отклоняющегося поведения в Саратовской губернии между периода с конца XIX в. по 1917 г. и с 1918 г. по 1930-е гг., для выявления специфики проблематики;
- 6) рассмотреть последствия развития социальных патологий на повседневную жизнь общественности Саратовской губернии, правосознания, социальные нормы и ментальность;
- 7) сравнить региональный аспект проблем с общероссийскими процессами в рассматриваемый период для установления степени глубины исследуемых вопросов.

Хронологические рамки научного исследования, определенные в заглавии как конец XIX-первой трети XX века, охватывают период с конца 1880-х по 1930-е гг.

Нижняя граница охватывает с 1880-х гг. по 1914 г. В этот период Россия пережила «Великие реформы» Александра II; несколько революций; болезненные и незавершенные столыпинские реформы; две войны (японскую

и мировую). В ходе этих событий изменился правовой и социальный статус человека, ускорились процессы урбанизации населения и разрушения крестьянской общины как социального института. Произошел рост социальной дифференциации и маргинализации большей части общества, что несомненно сопровождалось увеличением девиантного поведения в социуме.

Верхняя граница - рубеж с 1917 г. по 1930-е г. Особенности данного периода в контексте темы исследования заключаются в том, что это в это время происходит формирование нового государства, законодательства, нового типа мышления и поведения, которое можно назвать «советским». Именно эти процессы оказывали воздействие на отклоняющееся поведение человека. Указанные хронологические рамки не являются жестко фиксированными. Формы девиантного поведения, в том числе и негативные имеют разные источники биологического, социально-психологического характера. Однако под влиянием определенных исторических условий и событий эти формы становятся массовыми, доминирующими.

Состояние научной разработанности темы.

В последние годы в России в социальной истории набирает популярность проблема девиантного поведения. Данная тенденция связана с происходящей в стране трансформацией социально-экономических отношений и углублением социального неравенства, ростом негативных явлений в обществе. В этой связи обращение к историческому опыту в сфере регулирования различных проявлений социальных аномалий в прошлом является особо актуальным. Девиантология как наука позволяет изучать и объяснять различные формы позитивного и негативного поведения с общих, системных позиций как проявления некоторых закономерностей и механизмов социального порядка.

Изучение девиантного поведения в отечественной науке имеет основательные историко-социологические традиции. Социально-

патологические явления в дореволюционный период изучались учеными самых разных направленностей, однако как собственно исторических, так и междисциплинарных исследований различных форм проявлений девиаций в тот период не практиковались.

Изучение проявлений девиантного поведения в дореволюционных социально-гуманитарных науках было одним из самых популярных направлений в литературе демократической и либеральной направленности. Данный жанр вписывался как в общекультурный контекст поиска идеала совершенного общественного устройства и нового человека через анализ черт их современных форм, так и с точки зрения социально-экономических, политических и культурных причин такого рода явлений. Прежде всего, особенности данного направления заключались в том, что они явным или скрытым образом имели социально-обличительный политический аспект. С другой стороны, девиантное поведение в социуме представлялось как атрибут повседневной жизни различных социальных групп, хотя интерес исследователей в основном фиксировался на девиантном поведении в народной среде.

Одними из первых работ в отечественной историографии по проблемам девиантного поведения были труды А. Терещенко, Н. И. Костомарова, И.Е. Забелина о быте русского народа¹. Интерес исследователей в контексте девиантных проявлений был сформирован к группе таких проблем, как микро-макросреда обитания (жилище, деревня, пригород, город), тело и заботы о его функции (питание, гигиена, физические упражнения, врачевания и костюм), семья, семейно-брачные и межличностные отношения в различных малых группах, досуг (игры, развлечения, праздники и обряды) и др.

Авторы рассматривали явления девиантности в аспекте нравов как социально предписанных стереотипов поведения, в которых проявлялись

---

¹ Терещенко А. Быт русского народа. Ч. I-V. СПб. 1848; Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М., 1992; Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Кн. 1. Государев двор или дворец. -М. 1992.

установки массового и индивидуального сознания. При этом поведенческие отклонения они считали как отрицательные нравы, а их укорененность связывали с традицией, коллективностью, массовостью и другими особыми качествами русской народной жизни. В частности, подобные примеры семейных нравов аномальных форм можно найти у Н. И. Костомарова. Автор описывал традиционные российские нравы, роль женщины в семье и её униженное положение с точки зрения фактографическо-описательного подхода. Он уделял основное внимание к внешней стороне повседневной жизни, к тому, как поступать в тех или иных ситуациях, как принято себя вести, а не тому, какие нравственные ценности и представления стояли за теми же поступками, действиями и мыслями ².

Становление представлений об общепринятом и отклоняющемся в социальном поведении в отечественной историографии во второй половине XIX–начале XX вв. проходило в русле развития общественной мысли и включало в себя два основных аспекта, в той или иной мере присутствовавших в трудах историков самых разных направлений: от государственной школы (К.Д. Кавелин) до исторических взглядов народников и нарождающейся марксистской концепции истории.

На рубеже XIX–XX вв. Российская империя переживала «демографическую реформацию» и культурный подъем. Важное место в мировоззрении историков стали занимать моральные и нравственные ориентиры жизни человека и общества. В этом контексте одной из тем историографии истории России и образа её будущего стали «чувство боли за народ», ответственность за его будущее, долг перед народом. В основании исторической и социально-гуманитарной мысли оказались идеи спасения общества и личности через обновление политической системы, экономической и культурной жизни.

Идеи К.Д. Кавелина «о народном духе», характере и наклонностях, достоинствах и недостатках человека; теория ценностей М.И. Туган-

---

² Костомаров Н. И. Указ. Соч.

Барановского; «борьба за индивидуальность» Н.К. Михайловского; «общественного самосознания» как движущей силы истории В.И. Семевского; идея «действительности по принципу долженствования» С.Н. Кривенко не только находили поддержку, получали широкое распространение и становились достоянием общественной мысли, но и подготавливали почву для формирования отечественной девиантологии в социально-гуманитарных науках³.

Другой аспект историографии проблемы девиантного поведения включал в себя размышления по поводу причин нравственных отклонений и социальных аномалий и нес в себе существенный отпечаток социально-политических обличений. Наиболее серьезными поведенческими аномалиями считались преступность, пьянство и алкоголизм, проституция. Активное изучение преступности как сложного социально-исторического явления формировалось в это время, прежде всего, в криминологической литературе. Идея связи преступлений как отклоняющегося поведения с социальными причинами была высказана М.В. Духовенко, который считал главной причиной преступности «дурное экономическое устройство общества, дурное воспитание»⁴.

В рамках социологической школы уголовного права преступность рассматривалась как социально-исторический феномен. Авторами этого направления широко применялись статистические и социологические методы исследования, различные формы сравнительно-исторического анализа (наблюдение, опрос, анализ документов), с помощью которых раскрывались

---

³ См.: Кавелин К. Д. Взгляд на юридический быт Древней России // Журнал «Вопросы философии». Институт философии АН СССР. М. «Правда», 1989. Составление В. К. Кантора; Туган-Барановский М. И. Учение о предельной полезности хозяйственных благ, как причине их ценности // Юридический вестник. -1890. № 10. Октябрь.; Михайловского Н.К. Т.И. Герои и толпа/ Полное собрание сочинений, в 6 тт., изд. 1-е, СПб. 1879—1883 [изд. 3-е, 10 тт. СПб. 1909—1913. ред. Е. Е. Колосова.; Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. В 2 т. Т. II. Крестьянский вопрос в царствование императора Николая. СПб. 1888; Кривенко С. Н. Новые всходы на народной ниве // Отечественные записки. 1879. № 2. Народническая экономическая литература. М. 1958.

⁴ См.: Голосенко И. А., Левина Н. Б; Ростов К. Т. Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление. СПб. 2000. С. 27.

картины повседневности и прослеживалась хроника развития событий. Всё это свидетельствовало о формировании междисциплинарного подхода к исследованию проблем девиантного поведения. Такая тенденция последовательно просматривалась в работах М.Н. Гернета, в которых социально-аномальное поведение людей изучалось в его криминологическом аспекте⁵. В рамках этого направления также изучались такие проблемы, как динамика и тенденции развития преступности, причины и факторы преступности, формы борьбы с хулиганством и др.⁶

В юридической литературе до революции 1917 г. была поставлена проблема связи явления отклоняющегося поведения не только с социальными условиями, но и с социокультурной традицией, определенным ментальным типом, фиксировавшимся обычным правом. Так, С. А. Муромцев в своей речи на I съезде русских юристов вполне определенно высказал мысль о том, что «закон не должен идти против народного созерцания, ибо он бессилён изменить его»⁷. В рамках анализа народно-юридических обычаев выяснялись и ментальные основы отклонений в поведении.

Таким образом, в социально-гуманитарных науках в дореволюционный период сформировалась как основная проблематика социальной девиантологии, так и способы научного анализа явлений этого вида. Тем не менее, исследования дореволюционного периода лишь обозначали основы и предварительные подходы научного анализа девиантного поведения. Однако

---

⁵ Гернет М. Н: Дети - преступники. М., 1912; Детоубийство. Социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М. 1911; Общественные причины преступности Социологическое направление в науке уголовного права. М. 1906; Преступный мир Москвы. М. 1914; Революция, преступность и смертная казнь. М., 1917; Социальные факторы преступности. М. 1916.

⁶ См.: Мельников А. П. Колебания преступности в текущем столетии // Журнал Министерства юстиции. 1917. № 5,6; Тарновский В. М. Данные русской уголовной статистики // Юридический вестник. 1885. №1; Он же. Движение преступности в Российской империи за 1899-1908 гг. // Журнал Министерства юстиции. № 10; Оршанский И. Г. Наши преступники и учение Ломброзо: Медико-психологический очерк. СПб., 1891; Заменгоф М. Грамотность и преступность // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 9. Благовещенский П. О борьбе с хулиганством. - СПб., 1914.

⁷ Чубинский П. П. Краткий очерк народно-юридических обычаев; Кистяковский А. Ф., Волостные суды, их история, практика и настоящее положение. Труды Императорского географического общества. Т. VI. СПб. 1872. С. 237.

уже в этот период возникло ряд серьезных сложностей в изучении данной проблемы, имевшие, прежде всего, методологический характер. Они были связаны с осложнениями связей между социальными-психологическими, существовали трудности, связанные в самой возможностью сбора и обработки статистического материала, в большинстве случаев связанная с препятствиями в ее получении и обработке бюрократическим аппаратом.

Все достижения и трудности дореволюционной историографии в области девиантологии были унаследованы исследователями 1920-1930-х гг. С первых лет основания Советской власти интерес к исследованию проблем девиантности в социальном поведении постоянно возрастал.

Это было связано с рядом причин. Во-первых, Первая мировая и Гражданская войны, революция породили крупные масштабы девиантности, массовые психоментальные состояния, требовавшие своего научного изучения и объяснения. Именно поэтому большая часть исследователей, криминологи, психологи, педагоги, социологи стали придерживаться междисциплинарного направления девиантологии, а проводившиеся исследования были направлены, прежде всего, на выработку рекомендаций по снижению и ликвидации явления девиантности в социуме.

Во-вторых, послереволюционная ситуация требовала определения не только причин отклонений в социальном поведении, но и создания другой системы ценностей, которая должна соответствовать потребностям создания нового человека и социума на базе идеологии одной властвующей партии. Под её идеологию подходили массовое поведение и нормы жизнедеятельности, которые могли рассматриваться только как социалистические. В связи с этим многие научные исследования по девиантологии приняли агитационно-пропагандистский характер. При этом параллельно продолжали свои исследования проблем социальных аномалий многие отечественные специалисты в «старой школе», которые продолжали

свою научную деятельность и в постреволюционный период (М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, М.М. Исаев)⁸.

Вместе с тем в 20-30-х гг. XX в. прослеживается дифференциация научной проблематики в рамках девиантологии и формирование её отраслей. Одной из первых тем, активно принимавшихся к изучению, была проблема пьянства и алкоголизма. В работах Р. Влассака, Д.Н. Воронова, Э.И. Дейчмана, А.А. Жижиленко⁹, Ю. Ларина (Лурье¹⁰) изучались причины этих девиантных отклонений с позиций социально-исторического анализа. Например, рост потребления алкоголя на протяжении 1920-х гг., они связывали с «наследием старого быта», низким уровнем культуры населения России, послевоенной разрухой¹¹. При единстве источников причин пьянства и алкоголизации населения, авторы расходились в оценке уровня потребления спиртного. Так Э. И. Дейчман утверждал, что потребление не достигло довоенного уровня¹², а Ю. Ларин и другие считали, что потребление алкоголя превышало довоенный показатель¹³. Дискуссии проходили также и по поводу уровня употребления алкоголя в городе и сельской местности. Одни исследователи полагали, что в городе потребление

---

⁸ См.: Башмачников В. В. Водка и самогон (потребление и их влияние на преступность)// Наше хозяйство. 1922. №6-7. С. 53-56; Бобрищев И. М. Мелкобуржуазные влияния среди молодежи. М.-Л. 1928; Бройде С. В. В советской тюрьме. М. 1923; Бубнов А. С. Буржуазное реставраторство на втором году НЭПа. -М., 1923; Бугайский Я. Хулиганство как социально-патологическое явление. М.-Л. 1927; Василевский П. А. Проституция и Новая Россия. Тверь. 1923.; Гехман И. Половая жизнь современной молодежи. Орел. 1923.

⁸ См.: Гернет М. Н. Социальные факторы преступности. Спб. 1905; Общественные причины преступности. М., 1906; Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества.-М., 1914; Он же. Избранные произведения. М. 1974; Герцензон А. А., Грингауз Ш. С., Дурманов Н. Д., Исаев М. М., Утевский Б. С. История советского уголовного права. М., 1948; Рашковская Ш. С. Михаил Михайлович Исаев, 1880 – 1905// Правоведение. - 1981. - № 1. С. 80 – 85; Влассак Р. Алкоголизм как научная и бытовая проблема. М.-Л., 1928; Воронов Д. Н. Алкоголь в современном быту. М.-Л. 1930; Дейчман Э. Алкоголизм и борьба с ним. М.-Л. 1929; Жижиленко А. А., Оршанский Л. Г. Половые преступления. Л. 1927; Ю. Ларин Алкоголизм и социализм. М. 1929.

⁹ Жижиленко А. А., Оршанский Л. Г. Половые преступления. Л. 1927; Ю. Ларин Алкоголизм и социализм. М. 1929.

¹⁰ Ю. Ларин Алкоголизм и социализм. М. 1929.

¹¹ Дейчман Э. Указ. Соч. С. 85.

¹² Там же. С. 101.

¹³ Ю. Ларин Указ. Соч. С. 123.

алкоголя значительно превосходила дореволюционный показатель¹⁴, а другие доказывали, что за счет самогонварения деревня достигла дореволюционного уровня¹⁵. Поэтому активно шёл процесс изучения в научной литературе самогонварения и его социальных последствий. Одними из активных исследователей по этой проблематике были Д.Н. Воронов и А. Учеватов¹⁶. Ими был сделан вывод о том, что производство и потребление самогона в послереволюционное десятилетие было вполне сопоставимо с производством и потреблением водки в дореволюционный период.

Второй по значимости и актуальности проблемой того времени являлась проституция. В историографии данного вопроса сформировались два направления: агитационно-пропагандистское и собственно научное. Исследования проблемы проституции в СССР стали носить аболиционистский характер и рассматривали это явление как пережиток старого общества, лишенный или по крайней мере лишавшийся социальных основ в советское время.

В 1920-х гг. был накоплен определённый историко-социологический материал по изучению девиантного поведения. Само явление аномального поведения изучалось во многом в «снятом» виде, т.е. без анализа его социально-психологических регуляторов, а проблемы девиаций в обществе рассматривались в основном через призму повседневности.

В конце 1920-х гг. в историографии постепенно прервалась научная тенденция дореволюционного периода, связывавшая проблемы девиации в массовом сознании с девиациями в поведении. Научные исследования по девиантологии не вписывались в идеологические и политические доктрины правящей партии. Поэтому в условиях формирования административно-командной системы и «развернутого наступления социализма по всему

---

¹⁴ Воронов Д. Н. Алкоголь в современном быту. - М.-Л., 1930. С. 73.

¹⁵ Ю. Ларин Указ. Соч. С. 133.

¹⁶ Воронов Д. Н. О самогоне. М., 1928; Он же. Динамика «самогона» //Административный вестник. 1929.№ 3.; Учеватов А. Тайное винокурение в городе и в деревне // Проблемы преступности. Вып. 2. М.-Л. 1927.

фронту» проблема девиантности и рекомендации ученых по созданию научно обоснованных мер социального контроля становились не только «политически опасными», но «идеологически вредными». В результате в 1930-е гг. исследования по девиантологии были свернуты вплоть до 1960-х гг. В отечественной историографии возрождение изучения девиантологии начинается в 1960-1970-е гг. Главным образом, это было связано с попыткой понимания и объяснения причин сохранения явлений социальной и культурной девиации в условиях социалистического общества. Отношение к феномену девиации определилось понятием «пережиток прошлого», который берет свое оформление в официальной идеологии и пропаганде к середине 1930-х гг. В соответствии с этим понятием любые проявления отклонения от норм моральных, культурных и социалистической законности маркировались «как пережитки прошлого» прежде всего в сознании, а затем уже и в поведении.

При этом, источники сохранения данных «пережитков» рассматривались как достояние индивидуального, а не общественного сознания. С одной стороны, явления девиантности в социалистическом обществе не только были, но имели массовый характер, но они рассматривались как явления, относящиеся прежде всего к сфере морали. С другой- данное понимание угрожало отклонению от официальной идеологии. Однако в 1970-е гг., это противоречие стало рассматриваться в контексте концепции относительной самостоятельности общественного сознания.

Следовательно, представлялось, что в советском социуме отсутствуют социальные, экономические, политические и идеологические причины девиантности. Предпосылки такого порядка как психологические и биологические факторы не вписывалось в идеологическую доктрину.

Но исторических исследований культурной и социальной девиантности не было, так как не было партийно-правительственного заказа, поскольку исследование «теневых» сторон жизни общества в условиях господствующей идеологии могло исказить образ «прекрасного будущего социализма».

Тем не менее первые попытки изучения причин девиантного поведения и его классификация стали делаться именно в 1960-1970-е гг. Так, Г. Л. Смирнов выпустил монографию, в которой давалась характеристика причин девиации в контексте сохраняющегося при социализме разделения труда, различий в уровне доходов населения и т.п. Так же в работе были рассмотрены основные типы антисоциалистического поведения в экономической, политической сферах и отдельно изучена «поведенческая группа», как «эгоистическое требование общепринятых норм поведения, с неуважением к чести и достоинству другого человека¹⁷».

В качестве критерия определения основных типов человека с девиантным поведением А. Г. Ковалев¹⁸ вводит вслед за исследователями-психологами 1920-х гг. А. Ф. Лазурским и А.Е. Петровой¹⁹ «степень криминальной зараженности личности правонарушителя» и выводит три основных типа поведения: глобальный преступный тип (с исключительно асоциальным поведением, выражающемся в отрицательном отношении к морали, труду, обществу в целом); парциальный тип (с частичной криминальной зараженностью, связанной в первую очередь со склонностью к хищениям собственности); предкриминальный тип (с психологической предрасположенностью к преступлениям). Данная классификация и сейчас является эффективным подходом при изучении отклоняющегося поведения.

В конце 1960-х начале 1970-х гг. появляются много работ посвященных исследованию девиантного поведения населения Европейской части России в 1920-е гг. К ним относятся монографии, диссертации, статьи таких авторов, как Т.П. Коржихина, И. И. Кизилов, П. Я. Копыт, Е. С. Павлов, В. М. Курицын, Ю. М. Ткачевский и др.²⁰. В данный период определенное влияние

---

¹⁷ Смирнов Г. Л. Советский человек. Формирование социалистического типа личности. М. 1973.

¹⁸ Ковалев А. Г. Психологические основы исправления правонарушителя. М. 1968.

¹⁹ См.: Лазурский А. Ф. Классификация личностей. Спб. 1927; Петрова А.Е. Психологическая классификация личностей. М. 1927

²⁰ См.: Кизилов И. И. НКВД РСФСР (1917-1930 гг.). М. 1969; Коржихина Т.П. Из истории борьбы советских государственных и общественных организаций за новый быт в 20-е гг. //

на отечественную социально-гуманитарную науку, изучающую проблемы отклоняющегося поведения оказало издание ряда работ с критикой зарубежных подходов. Знакомство отечественных ученых с ними расширило сферы понимания проблемы.

С середины 1980-х гг. в аспекте социально-гуманитарных наук формируется собственная историография отклоняющегося поведения. Факторы, обусловившие применение научно-исторического подхода к проблемам отклоняющегося поведения, были следующие, во-первых, в этот период появляется социальный заказ на выявление «теневых сторон» жизни советского социума. Во-вторых, формирование современной историографии, было связано с конкретным заказом на научно-историческое обоснование «антиалкогольной компании» инициированная М. С. Горбачевым. Как раз в 1985 г. в журнале «Вопросы истории» выходит статья Т.П. Коржихиной «Борьба с алкоголизмом в 1920- начале 30-х гг.». Это стало точкой положившая начало современным историческим исследованиям девиантного поведения в 1920-е гг. В 1989 г. уже выходит сборник статей «Народная борьба за трезвость в русской истории», в котором изучение этой проблемы было продолжено.

В-третьих, выявление отклоняющегося поведения в жизни советского социума в этот период включается в контекст выявления «белых» пятен в советском периоде отечественной истории, поэтому сферы девиантного поведения, к изучению которых приступили историки, очень быстро расширяются. Если во второй половине 1980-х гг. многие работы по проблеме девиантности выходили из-под пера публицистики и несли в себе во многом отпечаток обличительности, то с конца 1980-х гг. центр изучения отклоняющегося поведения переместился в область исторической проблематики. К числу наиболее заметных работ этого периода следует

Из истории партийно-государственного руководства культурным строительством в СССР. М. 1983; Курицын В. М. Переход к НЭПу и революционная законность. М. 1972; Лисицын Ю. П., Копыт П. Я. Алкоголизм. М. 1983; Павлова Е. С. Преступность несовершеннолетних в период НЭПа (статистико-криминологический аспект). Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М. 1976; Ткачевский Ю. М. Алкоголизм и преступность. М. 1975.

отнести такие труды как «Проституция преступность», «Пьянство и преступность: история проблемы²¹».

В начале 1990-х гг., формируется целый ряд исследовательских направлений. Это было связано с ликвидацией запретов на тематику исследований, рассекречивание целого ряда архивных и библиотечных фондов, расширение научных связей с зарубежными учеными и распространении методологического многообразия. Сторонники междисциплинарного направления помимо других проблем выбрали для своего изучения и отклоняющееся поведение, которая рассматривалась в контексте истории повседневности.

Начало историко-антропологического подхода к девиантному поведению в ракурсе истории повседневности было положено статьей Н. Б. Лебиной «теневые стороны жизни советского города в 1920-30-х годах²²». Н. Б. Лебина в статье определяет основные направления исследования девиантного поведения в этот период. В 1997 г. Н. Б. Лебина выпускает работу «Повседневность 1920-1930-х гг.: «борьба с пережитками прошлого²³», она посвящена исследованию явления феномена девиантности и особенностей социального контроля в этот период. Научные труды Н.Б. Лебиной послужили фундаментом отечественной исторической девиантологии.

Во второй половине 1990-х гг. активно разрабатывалась история отдельных проявлений девиантности в истории России. Так, вопросы пьянства, наркомании и социального контроля нашли свое отражение в работах Т. П. Кочepasовой, С. А. Павлюченкова, С. В. Журавлева, А. К.

---

²¹ См.: Проституция и преступность. М. 1991; Пьянство и преступность: история проблемы. Киев. 1989.

²² Лебина Н. Б. Теневые стороны жизни советского города в 1920-30-х годах// Вопросы истории. 1994. № 2. С. 30-42.

²³ Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: В 2 т. Т. 1. От вооруженного восстания в Петрограде до второй сверхдержавы мира / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М. Российск. гос. гуманит. ун-т. 1997.

Соколова, Н. М. Тихомировой²⁴.

Исследованию вопроса проституции была посвящена статья Г. А. Бордюгова «Социальный паразитизм или социальные аномалии²⁵» опубликованная в журнале «История СССР». Сама постановка проблемы настолько выходила за рамки общепринятых в советской историографии направлений исследования, что автор в первых двух строках статьи замечал, что «поднимаемая проблема в связи со щепетильностью и малопривычностью некоторых аспектов может показаться непривычной для специального исследования». Именно статья Г. А. Бордюгова послужила всплеском дальнейших научных работ по этой проблеме. Так, в 1988-1989 гг. вышли работы социолога С. И. Голода, Ю. Орлова и Е. Кубаноква, И. Кона и др²⁶. Многие из этих работ имели историко-социологический характер, ориентируясь в основном на исследование исторических судеб проституции в Российской Империи и в первые годы Советской власти. Своеобразную черту под исследованиями второй половины 1980-начала 1990-х гг. подвел сборник «Проституция и преступность», объединивший работы Я. М. Гишинского, Б. Ф. Калачева, С. Н. Красули²⁷. Данный сборник обобщал накопленный за несколько лет опыт исследования исторических форм проституции и социального контроля за ней.

---

²⁴ Кочепасова Т. Ю. Социально-психологические изменения в российской провинции в 1920-е годы // Рыночная психология в контексте русской ментальности. Ульяновск. 2000; Павлюченков С. А. Веселие Руси: Революция и самогон // Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль. М. 1997; Журавлев СВ., Соколов А. К. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е годы // Социальная история. Ежегодник. 1997. М., 1998; Тихомирова Н. М. Производство и потребление алкоголя в первые годы НЭПа: механизмы контроля и формы противодействия // Источник, историк, история. - СПб., 2001; Шкаровский М. Семь имен «кошки»: расцвет наркомании в 1917-1920-е годы // Невский архив. Вып. 3. СПб. 1997.

²⁵ Бордюгов Г. А. «Социальный паразитизм» или социальные аномалии?» (Из истории борьбы с алкоголизмом, нищенством, проституцией, взрослой беспризорностью в 20-30-е годы // История СССР. 1989. № 1. С. 60-73.

²⁶ Голод С. И. Социологические исследования проституции: история и современное состояние. СПб.: Петрополис, 1998. (в соавт. с И. А. Голосенко); Орлов Ю., Кубаноква Е. Следствием установлено... М. Моск. рабочий, 1986; Кон И. С. Социологическая психология. Воронеж: МОДЭК, 1999.

²⁷ Проституция и преступность. [Сборник / Ред. и сост. Ю. М. Хотченков]. М. Юрид. лит., 1991.

Во второй половине 1990-х гг. в научной литературе социально-гуманитарной направленности разрабатывались теоретические подходы девиантологии в философском, социологическом, социально-психологическом, политологическом и других аспектах. К ним следует отнести труды В. Ю. Большкова, И. В. Утехина²⁸, в которых определены как теоретико-методологические основания проблемы отклоняющегося поведения, так особенности его связи с ментальным типом, формами повседневной жизнедеятельности, возникшими в условиях советского общества.

Особую роль в развитии изучения отклоняющегося поведения сыграл коллективный труд «Девиантность и социальный контроль в России» содержание которого включает в себя и теоретико-методологические аспекты и конкретно-исторический материал, отражающий основные тенденции исторической эволюции девиантного поведения и особенности социального контроля в России на протяжении длительного исторического периода.

На рубеже XX - XXI столетий отечественными историками были изучены теоретические и конкретно-исторические аспекты проблемы девиантного поведения в 1921-1929 гг.²⁹ Данный этап характеризуется

---

²⁸ Психотренинг : Социодинамика. Упражнения. Игры. СПб. Соц.-психол. центр, 1996; Утехин И. В. О смысле включенного наблюдения повседневности // История повседневности. Сб. статей. ЕУСПб, 2004.

²⁹ Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (20 - 30-е гг.). М. 2003; Борисова Л.В. НЭП в зеркале показательный процессов по взяточничеству и хозяйственным преступлениям// Отечественная история. 2006. №1; Говоров, И.В. Советское государство преступный мир (1920 - 1940 гг.)// Вопросы истории. 2003. №2 11; Золин П.М. Преступность в стране в 1909 - 1928 гг. Сравнительная статистика // Советское государство и право. 1991. № 5; Журавлев С. В., Соколов А. К. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е гг. // Социальная история. Ежегодник. 1997. М. 1998; Кочепасова Т. Ю. Социально-психологические изменения в российской провинции в 1920-е гг. // Рыночная психология в контексте русской ментальности. Ульяновск, 2000; Нормы и ценности повседневной жизни. Становление социалистического образа жизни в России, 1920 - 1930-е гг. / Под общ. ред. Тимо Вихавайнена. СПб. 2000; Лунев В. В. Преступность в СССР: основные тенденции и закономерности // Советское государство и право. 1991. № 8; Политическая преступность в России: прошлое и настоящее // Общественные науки и современность. 1999. № 25; НЭП в контексте исторического развития России XX

активным введением в научный оборот региональных материалов по теме. Авторы попытались избавиться от некоторых устаревших стереотипов советской историографии и сформулировать новую концепцию девиантности. Следует подчеркнуть, что ее выработка была связана, прежде всего, с пересмотром традиционного ракурса изучения нэпа в контексте теории модернизации.

Одним из наиболее перспективных междисциплинарных направлений стали исследования повседневности российской провинции, в том числе и ее девиантной версии. Заметное повышение интереса к проблематике на региональном уровне во многом связано с широкими возможностями изучения целого ряда сюжетов именно на местном материале. К ним относятся девиантные формы поведения в аграрных, аграрно-индустриальных и индустриальных районах страны, воздействие географического положения, национально-конфессиональной принадлежности, особенностей экономической и социальной организации регионов на распространение пьянства, хулиганства и преступности, столкновение старых и новых норм поведения в российской глубинке, реакция местных органов власти на социальные девиации в 1920-е гг., уровень их профессионализма в борьбе с ними и многие другие.

века. М., 2001; Павлюченков С. А. Веселие Руси: революция и самогон // Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль. М. 1997; Тихомирова Н. М. Производство и потребление алкоголя в первые годы НЭПа: механизмы контроля и формы противодействия// Источник, историк, история. СПб. 2001; Объективные интенции к росту
алкогольного потребления в послеоктябрьской России // Вестник молодых ученых. Исторические науки. 1999. № 1; Гатауллина И. А. Нэповская повседневность Поволжья: социально-психологический анализ «массовой маргинальности» в контексте модернизационной перспективы // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М. 2006; Курукин И., Никулина Е. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М., 2007; Орлов И. Б. НЭП в региональном ракурсе: от усредненных оценок к многообразию// Там же; Рожков, А. Ю. Беспризорники // Родина. 1997. № 9; Борьбы с беспризорностью в первое советское десятилетие/ А.Ю. Рожков// Вопросы истории. 2000. № 1; Павлов, А. Н. Борьба милиции с преступностью в годы НЭПа/А.Н. Павлов// Вопросы истории. 2004. № 10; Царевская Т. В. Преступление и наказание: парадоксы 1920-х гг. // Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль. М., 1997.

Изучение нэповской повседневности нашло отражение в диссертационных работах³⁰. Формы девиантного поведения рассматривались авторами в рамках «антропологического поворота», социокультурного анализа 1920-х гг., который позволил разглядеть, по выражению И. А. Гатауллиной, «человеческое лицо модернизационного процесса», «массу житейских конфликтов, проходивших через сердца людей и делавших непереносимой их повседневную жизнь³¹».

Определенный вклад в исследование девиантного поведения в период нэпа внесли саратовские ученые, рассмотревшие отдельные аспекты городской и сельской повседневности³². Комплексного изучения проблемы на материалах Саратовской губернии в конце XIX-первой трети XX века до настоящего времени не проводилось.

Анализ и обобщение имеющихся по теме научных трудов и публикаций позволяет сделать вывод, что девиантные формы поведения городского и сельского населения в указанные хронологические рамки относятся к числу недостаточно изученных на региональном уровне. В их ряду и проблематика настоящей диссертации.

Для решения поставленных задач в исследовательской работе использованы разнообразные **источники**, которые можно условно разделить на две группы: опубликованные и неопубликованные. К первой относятся

---

³⁰ См. дисс. канд. ист. наук: Валиев Г. Х. Социальные аномалии в повседневной жизнедеятельности населения Сибири в 1920-е гг. Новосибирск, 2002; Зоткина Н. А. Феномен девиантного поведения в повседневной жизни российского общества на рубеже XIX-XX вв.: преступность, пьянство, проституция (на материалах Пензенской губернии). Пенза, 2002; Николаев А.В. Борьба с пьянством и алкоголизмом в 1894 - 1932 гг.: опыт отечественной истории. Самара, 2002; Панин СЕ. Повседневная жизнь советских городов: пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е годы (на материалах Пензенской губернии). Пенза, 2002; Копченко И. Е. Девиантное поведение в советском обществе 1920-х гг. (на материалах Европейской части России). М. 2005 и др.

³¹ Гатаулина И.А. Нэповская повседневность Поволжья: социально- психологический анализ «массовой маргинальности» в контексте модернизационной перспективы // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М. 2006.

³² Очерки истории Саратовского Поволжья: в 3 Т. Саратов. Изд-во Сарат. ун-та, 1993; 1995; 2006; Гуменюк А. А. Переход к НЭПу в Поволжье (1921–1925 гг.). Саратов, 2007; Соловьева Т. А. Повседневная жизнь советского провинциального города в 1920-1930-е гг.: на материалах г. Саратова : автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Саратов, 2014.

законодательные источники: нормативно-правовые акты, декреты, постановления, распоряжения, приказы³³ и материалы официального делопроизводства: отчеты местных органов власти, учреждений и т.п.³⁴.

Кроме того, уникальными источниками являются личного происхождения: мемуары, дневники и воспоминания³⁵. Это, прежде всего, «Из писем к приятелю» И. П. Горизонтова, который печатался в журнале Волга. В письме автор ярко описывает жизнь провинциального Саратова на рубеже XIX – XX вв. Показывает горькую судьбу проституток, что дает проанализировать положение девушек. Содержательным источником также является воспоминания бывшего гласного деятеля И. Я. Славина «Минувшее-пережитое» где он красочно рисует быт города, включая подробности портрета местных жителей. Воспоминания рядового служащего Ситникова В. Н. позволяют оценить социальные катаклизмы, происходившие в стране в контексте Саратова в переломные ее моменты через восприятия городского обывателя.

Значительный материал представляют опубликованные в статистических обзорах и памятных книжках Саратовской губернии

---

³³ Конституция (Основной Закон) РСФСР 1925 г.; Уголовный кодекс РСФСР. М. НКЮ. 1922; Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 01.04.2021); Новицкая Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М. 2002; Кодекса о браке, семье и опеке 1926 г. [Электронный ресурс] // Гарант информационное правовое обеспечение. URL: <http://base.garant.ru/71270856/> (дата обращения: 01. 04. 2021). Руководящие начала по уголовному праву РСФСР: постановление Народ. комиссариата юстиции Российской Федерации от 12 дек. 1919 г. Электрон. документооборот «Кодекс: Документооборот». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901870462> (дата обращения: 01.12.2020); Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1.

³⁴ Отчет комитета, состоящего по Августейшим покровительством Государыни Императрицы Саратовского дамского попечительства о бедных за 1875/76 год. Саратов, 1876; Отчет комитета, состоящего по Августейшим покровительством Государыни Императрицы Саратовского дамского попечительства о бедных за 1912 год. Саратов, 1912; Отчет комитета, состоящего по Августейшим покровительством Государыни Императрицы Саратовского дамского попечительства о бедных за 1875-1916 года. Саратов, 1916; Быков С.Г. Проституция в г. Саратове и меры борьбы с ней. Саратов. 1922.

³⁵ Горизонтов. И.П. Из писем приятелю // Волга, № 5. Саратов, 1990; Славин И.Я. Минувшее – пережитое // Волга. № 2-3; Ситников В. Н. Пережитое: дневник саратовского обывателя. 1918–1930-е гг. / публикация Ю. Песикова. Саратов, 1999.

ведомости о числе и роде преступлений, аналитические данные которые размещались в разделе «Моральная нравственность»³⁶. Кроме того, присутствуют данные таблиц, демонстрирующие движение и численность населения губернии по сословиям и вероисповеданиям. Сравнительный анализ таблиц с ведомостями дает возможность выявить коэффициент уголовной преступности на 100 тыс. жителей. Также позволяет проанализировать возрастную и сословную принадлежность преступников. Кроме того, в них содержатся данные о количестве зараженных людей сифилисом и венерическими заболеваниями, а также число умерших по причине пьянства. Однако данный источник имеет ряд недостатков в виде некорректно внесенных данных, несистематического учета ведомостей и таблиц.

«Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в судебных учреждениях, действовавших на основе уставов императора Александра II» и «Сборник статистических сведений министерства юстиции»³⁷», позволяют проследить динамику осужденных мировыми судами Российской Империи. Данные документы ценны тем, что в них представлены данные практически по каждой губернии, в частности Саратовской. Однако они также не лишены недостатков, количественные показатели в сравнении с ведомостями Саратовской губернии значительно разнятся, поэтому автор работы учитывал данную особенность при анализе преступности.

---

³⁶ Обзор саратовской губернии... [по годам]. Приложение к всеподданейшему отчету. / Саратов. губ. стат. комитет. Саратов.: Губернская типография, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1911, 1913, 1914); Адрес - календари Саратовской губернии на 1893, 1895, 1898, 1900, 1902, 1903, 1904, 1906, 1910, 1911, 1912 гг.

³⁷ Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в [годы] в судебных учреждениях, действовавших на основе уставов императора Александра II Спб. (1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1887, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1893, 1896, 1897, 1899, 1903, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914); Сборник статистических сведений министерства юстиции. Спб. (1907, 1908, 1909, 1910, 1912, 1913, 1914).

Труды центрального статистического управления³⁸ позволяют проследить динамику уголовной преступности в Саратовской губернии в 1918-1923 гг. Материалы представленные в данном труде имеют недостатки, в виде общей характеристики количественных показателей губернии.

В данном исследовании использовались издания периодической печати, которая представлена местными и общероссийскими изданиями³⁹. Периодика содержит обширный материал по девиантному поведению. Так, например, общественность Саратова в начале XX в. использовала «Саратовский дневник» как рупор против борьбы с проституцией. Так же, газеты использовались населением как орудия против отклоняющегося поведения. В 1920-е гг. в газете «Саратовские известия» постоянно публиковались жалобы граждан на бездействие властей по отношению к преступности, проституции и пьянства.

Важной группой источников являются издания периодического и справочного характера. К ним можно отнести журналы «Трезвость и культура», «Революция и культура»⁴⁰. В данных изданиях публиковался статистический материал о потреблении крепких спиртных напитков населением, а также меры государства по борьбе с пьянством в 1920-1930-х гг.

Материалы о методах и формах борьбы общественности с алкоголизмом в г. Саратове также продемонстрированы в труде «Саратовского Физико- Медицинского Общества⁴¹».

Вторую группу источников составляют архивные материалы, собранные в 4-х архивах: Российский государственный исторический архив

---

³⁸ Труды центрального статистического управления. Т. VIII. Сборник статистических сведений по Союзу С. С. Р. 1918-1923. М. 1924. С. 72.

³⁹ Саратовские известия. 1900-1928; Саратовский Дневник 1905. № 65, № 74; Саратовский Листок. 1902. № 206. Вестник саратовского губкома Р.К.П. 1922; Вестник Саратовского губкома Р.К.П. Июнь 1923. № 6; Рабочая газета. 1924. 9 января; Женский вестник. 1913. № 9.

⁴⁰ Трезвость и культура. 1929. № 11. С. 3; № 12. С. 6; № 17; Революция и культура. 1928. № 2.; 1929. № 13.

⁴¹ Материалы по вопросу о борьбе с алкоголизмом в г. Саратове. Издание Саратовского Физико- Медицинского Общества. Типография губернского земства, Саратов. 1908.

(РГИА), Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Государственный архив Саратовской области (ГАСО) и Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО).

В Российском государственном историческом архиве в 575 фонде (Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей) представлены обширные материалы по выявлению уровня и масштабов пьянства в России. Документы 32 фонда (Совет съездов представителей промышленности и торговли) дают возможность выявить основные циркуляры, направленные на ограничение распитий крепких алкогольных напитков в Российской Империи с конца XIX в. по 1918 гг.

В Государственном архиве Российской Федерации значительный материал по статистике осужденных представлен в фонде А. 353 (статистические данные о числе осужденных по РСФСР за 1923-1936 гг. и мерах уголовного наказания), что позволяет выявить динамику преступности в 1920-1930-х гг.

Документы ГАСО содержат значительную часть источников иллюстрирующие действующую систему регламентации и контроля проституции, которая находилась в ведении врачебно-полицейского комитета, санитарных бюро и полиции. В этом отношении ценным документом с точки зрения выявления тенденций, организации, форм и деятельности, отношение общественности к проституции, а также эффективности врачебно-полицейского контроля, являются фонды Канцелярия саратовского губернатора (Ф. 1.), Саратовская городская управа (Ф. 4.), Саратовское городское полицейское управление (Ф. 59), Саратовский полицмейстер (Ф. 60), Частные приставы г. Саратова (Ф. 66). В советский период, организация борьбы против проституции содержит фонд Саратовский городской отдел здравоохранения (Р-339).

Информацию о деятельности органов полиции и сыскного отделения, о мерах борьбы с преступностью, о конкретных преступлениях в Саратовской губернии можно взять из фондов Саратовского городского полицейского

управления (Ф. 59) и Саратовского сыскного отделения Саратовского городского полицейского управления (Ф. 83). Источником, демонстрирующим роль уголовного права и суда в жизни социума служит фонд Саратовской судебной палаты (Ф. 7).

Сведения о роли судебных органов милиции, уголовного розыска, о движении банд и распространения пьянства в Саратовской губернии в 1918-1920-х гг. дают фонды Саратовский губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. Р-521; 385). Кроме того, они позволяют выявить эффективность борьбы государства против уголовной преступности.

Материалы о деятельности прокурорского надзора (Ф. Р-540) позволяют выявить политическое состояние общественности в губернии, а также проявить основные направления борьбы против преступности в 1918-1920-х гг.

Фонды ГАНИСО содержат документы официального характера: докладные записки, протоколы собраний и конференций. Протоколы женсобраний Саратовского губкома ВКП (б) (Ф. 27), позволили сформировать представления об отношении советской власти к женщинам, в том числе дали возможность проследить изменение политики государства: от раскрепощения и лояльного отношения к проституции в начале 1920-х гг., до жесткой борьбы против нее в конце периода новой экономической политики. Докладные записки, справки Саратовского обкома ВКП(б) (Ф. 594), дают возможность выявить в 1930-е гг. эффективность органов милиции в борьбе с преступностью.

Информацию о материальном, финансовом обеспечении милиции и уголовного розыска, а также о должностных преступлениях находятся в фонде Нижне-Волжского крайкома (Ф. 55).

В общей сложности автором изучено 23 фонда, 125 дел. Значительная часть документов и материалов водится в научный оборот впервые. При работе с источниками автор руководствовался принципами научной

объективности и историзма, также были использованы различные методы: проблемно-хронологический, историко-сравнительный, микро-макроисторический, нарративный, структурный анализ и т.д. Многообразие фактического материала позволило составить 9 таблиц, 2 графика, проанализированных в диссертации.

Научная новизна определяется тем, что впервые предпринята попытка на основе широкого круга источников, не использованных ранее другими исследователями, комплексного анализа девиантного поведения в повседневной жизни населения Саратовской губернии в конце XIX –первой трети XX века на примере: пьянства, проституции, преступности. В настоящей работе впервые удалось расширить представления о массовых социальных патологиях и о методах борьбы с ними в указанные хронологические рамки не только в региональном, но и общероссийском масштабе.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования, полученные автором, могут быть использованы в рамках преподавании социальной истории России, истории саратовского края, во внутренней политики Николая II, а также отдельного курса по девиантологии. Материалы данного научного исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях по изучению девиантного поведения в смежных науках, представлять интерес для исследователей, занимающихся проблемами отклоняющегося поведения в других хронологических или географических плоскостях.

Основные положения, выносимы на защиту:

1. Основными причинами отклоняющегося поведения в конце XIX –первой трети XX века являлись экономическая, политическая, социальная нестабильность, неэффективность государственного контроля.

2. Отличие преступлений в Саратовской губернии в 1920-1930-х гг. от дореволюционного периода, является то, что они в большей степени совершались на периферии, а не в городах.

3. Полиция в конце XIX – начале XX вв. и милиция в 1917-1930-х гг. в Саратовской губернии имела общие недостатки: низкие профессиональные качества сотрудников, массовая правовая малограмотность, ограниченность в финансировании, загруженность различными бумажными, мелкими делами, что делало ее слабо эффективной в борьбе с девиантным поведением.

4. Революционные процессы по разному воздействовали на формы девиантного поведения. Уголовная преступность как правило сокращалась, а пьянство в Саратовской губернии увеличивалось.

5. Общество Саратова в условиях развития потребительского рынка и урбанизации относилось к проституции неоднозначно. В зависимости от адаптации к новым условиям одна часть общества могла спокойно сосуществовать с данной социальной девиантностью и зарабатывать за счет нее. Другая часть общественности возмущалась не сама аморальность этого явления и меры власти по отношению к ним, а судя по всему, то как это затрагивало их жизненные интересы

6. Социокультурный портрет проституции в 1920-1930-х отличался от периода конца XIX- начало XX вв., в большей степени доминировала подсобная проституция, по сравнению с профессиональной.

Итоги и основные выводы. В кризисные периоды исторического развития человеческого общества наиболее остро проявляют себя различные формы девиантного поведения: пьянство, алкоголизм, проституция, хулиганство и т. д.

Модернизационные процессы второй половины XIX в., революционные события в 1905-1907 – х гг., аграрные столыпинские реформы, война с Японией, Первая Мировая, Гражданская войны, революционные бури 1917 г., политика «военного коммунизма», страшный

голод 1921-1922 гг., социальный и экономический кризис в ранние годы нэпа, унесли миллионы жизней людей. Многовековая традиционная система ценностей и моральных представлений разрушилась, как пережиток старого строя. Ускорение процессов урбанизации и социальной дифференциации населения, привело к росту маргинализации социума. Низкий уровень жизни, жилищные проблемы, - все это повлияло на социально-психологическую дезориентацию большинства населения Саратовской губернии. Произошло смешение понятий «норма- аномалия», человеческая жизнь потеряла ценность, а вместе с этим увеличился рост отклоняющегося поведения негативного характера.

В Саратовской губернии, как и во всей стране, в конце XIX- первой трети XX века характерен был рост пьянства. Среди городского населения преобладали два типа общественного алкоголизма - столовый или буржуазный, среди зажиточных слоев населения и алкоголизм, порожденный социальной, моральной неудовлетворенностью, неуверенностью в завтрашнем дне. В 1920-х гг. развитию пьянства способствовало разрешение свободной торговли винно-водочными изделиями, которая продолжала процветать в сельской местности. В период нэпа пьянство как и в дооктябрьский период оставалось одной из основных форм девиантного поведения, в которое были вовлечены в то или иной степени все слои населения. В Саратове многие подпольно устраивали целые предприятия по самогонварению, рассчитанная для массовой продажи.

Для Саратовской губернии в рассматриваемый период характерны были следующие виды преступности: самым распространенным правонарушением являлась кража. Так же, широкое распространение имели разбой, мошенничество, грабеж, убийство. В 1918-1930- х гг. ситуация обострилась и приняла угрожающий характер. По всей губернии распространились различные банды и шайки, как следствие гражданской войны. В годы нэпа являлось, то что преступники часто выдавали себя за представителей власти. Отличие грабежей в Саратовской губернии в 1920-1930- х гг. от

дореволюционного периода, является то, что они в основном совершались на дорогах, а не в городе. Кроме того, преступность данного периода, отличалась от дореволюционного тем, что она была характерна и среди действующей власти, проявлявшееся в должностных преступлениях, взятках, растратах казенных средств и подлогах. По социально-демографическому показателю на протяжении всего рассматриваемого периода больше всего преступлений совершали крестьяне, затем рабочие и меньше всех служащие. По гендерному признаку традиционно преобладало мужское население.

Проституция в Саратове была привычным элементом социально-экономического строя. На протяжении всего рассматриваемого периода проституция обществом не воспринималась как форма нормального поведения. Проститутки дифференцировались на проживавших в публичных домах и имеющих медицинские билеты, и тех, кто занимался ремеслом самостоятельно, по одиночке, «свободно». В Саратове в период нэпа, как и в дореволюционный период по-прежнему, продолжали действовать дома терпимости и свиданий на улицах Вольской, Грошовой, особенно на Петинской ул. (ныне ул. Рабочая). Однако проституция в 1920-х, была представлена в большей степени подсобной формой проституции. Особенностью изучаемого периода, стало появление нового рассадника проституции – «номера для приезжающих». Большинство проституток были представлены низшими сословиями, в основном крестьянками. Клиентами их были в основном крестьяне, рабочие, военные и т.д.

Борьба с проявлениями девиантного поведения в конце XIX- первой трети XX века в Саратовской губернии носила в основном государственный характер.

В конце XIX в. – первой трети XX в. государственный контроль за пьянством выражался в деятельности различных органов: попечительств о народной трезвости в дореволюционный период, милиции в 1918-1930-е гг. Посредством организации народных чтений, чайно-столовых, театральных представлений, лечебного приюта, амбулаторий, администрация пыталась

уменьшить в обществе распространения алкоголизма. В 1918-1930-х гг. государство переключилось на борьбу с самогонварением. В 1920-х гг. к борьбе с пьянством подключились профсоюзы, проводили лекции на различные темы: «Вред алкоголя», «Вред пьянства в быту рабочих и на производстве», «Потеря времени за бутылкой», «Алкоголь, труд и здоровье», «Борьба с шинкарством». Кроме того, государство поднимало розничные цены на спиртные напитки.

Однако государственный контроль над пьянством на протяжении всего рассматриваемого периода имел противоречивость и непоследовательность проводимой политики в центре и на местах в области потребления спиртных напитков и борьбы с пьянством. С одной стороны, государство, как и в царское правление проводило антиалкогольную кампанию, так и в 1928-1929 гг., ограничивало места и время торговли алкогольной продукцией и провозглашало трезвость нормой жизни, а с другой стороны, всячески расширяло производство и продажу спиртного, популяризируя его качество. Однако причины борьбы с пьянством населения в советский период во многом были вызваны индустриализацией страны и связанная с этим необходимость изыскания материальных средств для его финансового обеспечения, в частности, путем введения государственной монополии на водку. Пьянство в конце XIX- 30- е гг. XX вв. являлось главным фактором, способствовавшим росту хулиганства и преступности.

Борьба с преступностью в Саратовской губернии организовывалась органами правоохранительных дел, в основном полицией (в царское время) и милицией (в советский период). Не смотря на реформирование данных органов, они имели ряд существенных недостатков: ограниченность в финансировании, загруженность различными бумажными, мелкими делами, что делало ее слабоэффективной. Проблемой также являлась низкие профессиональные качества многих сотрудников, массовая правовая малограмотность среди нижних ее чинов. Все вышеперечисленные факторы подвергали сотрудников к различным преступлениям, как например

взяточничество, пьянство, злоупотребление должностными полномочиями и т.д.

Городские власти на рубеже XIX-XX вв. рассматривали «падших женщин» с позицией объекта права и осуществляли над ними тотальный контроль. В первой половине 1920-х гг. власть занимала лояльное отношение к проституции, проявившееся в политике приобщения проституирующих женщин к труду и проведение культурно-просветительских мероприятий, а также в отсутствии наказания в уголовном кодексе РСФСР. Однако с середины 1920-х гг. лозунг «Борьбы с проституцией, а не с проституткой» был заменен на репрессивную модель контроля. Оправданием перехода от лояльной политики к карательной являлось наличие связи проституции с уголовными элементами. Именно в конце 1920 –х гг. многие проститутки подвергались репрессиям как девиантный элемент общества, а сам факт существования проституции «в стране победившего социализма» всячески отвергался. Однако данное девиантное поведение полностью искоренить не получилось, в 1930-е гг. сохраняли свою деятельность неорганизованные ее формы.

Таким образом, не только революции, социально-экономические условия, войны, но и с одной стороны ограниченность финансирования, низкие профессиональные качества правоохранительных органов, с другой стороны противоречивая и двойственная политика государства привели к росту отклоняющегося поведения с негативным содержанием в Саратовской губернии в конце XIX –первой трети XX века.

Установлено, что динамика бурного развития самогонварения, преступности и связанных с ним алкоголизма и проституции в Саратовской губернии в конце XIX –первой трети XX века соответствовала общероссийским тенденциям, характерным практически для всех аграрных регионов. В то же время уровень девиантности с негативным содержанием был связан с особенностями социально-экономического и культурного развития региона. К их числу относятся: массовая гибель населения от

голода, критическое состояние сферы благоустройства городов губернии, неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, низкое качество жизни различных слоев городского и сельского населения, жилищный кризис, значительное количество беспризорного и безработного населения, лиц, административно высланных из других российских регионов и другие. Все это в совокупности привело к трансформации норм повседневной жизни.

Авс